

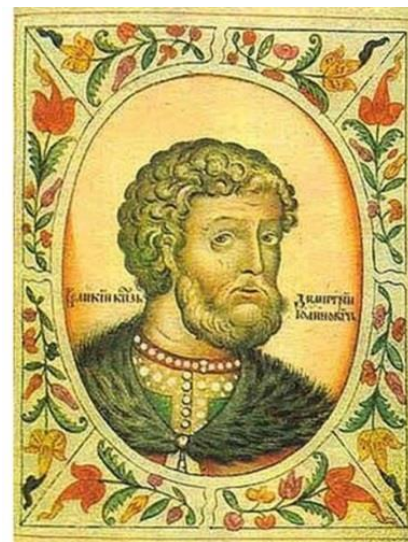
**Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
"КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

**Дмитрий Донской – защитник земли Русской.
К 665-летию со дня рождения Дмитрия Донского**

Н.И. Хрулёва

12 октября 2015 года исполнилось 665 лет со дня рождения Дмитрия Ивановича Донского, одного из самых великих князей и полководцев в истории государства Российского.

Дмитрий родился в семье звенигородского удельного князя Ивана Ивановича и его супруги Александры. Новорожденного окрестили в честь святого Дмитрия Солунского – воина и покровителя воинов, который прославился при отражении иноземных войск, напавших на его родной город Солунь (Фессалоники).



Родился Дмитрий Донской в беспокойное время, когда на Русской земле хозяйничала Золотая Орда. Монголо-татарские воины разоряли города и сёла, уничтожали урожаи, грабили и убивали, уводили в рабство людей.

Верховная власть на московской земле в те времена принадлежала старшему сыну Калиты – Симеону Гордому, у которого было два сына-наследника. И по существующей тогда династической традиции они должны были быть в будущем во главе московских земель по праву наследования. Дмитрий Иванович, их двоюродный брат, мог управлять только небольшим Звенигородским уделом.

Но в историю Московского государства вмешалась чума, которая унесла жизни всех претендентов на власть. И тогда в династии Калиты единственным взрослым мужчиной оказался его второй сын Иван Звенигородский, отец двухлетнего Дмитрия.

Иван Иванович Звенигородский взял в свои руки всю полноту власти в московском княжестве. И всё делал для того, чтобы укрепить власть и позаботиться о будущем своей династии в лице сына Дмитрия: совершает традиционную для всех московских князей поездку в Золотую Орду и там получает ярлык на великое княжение.

А. Шишов в своей книге «Русские князья» пишет: «княжич Дмитрий воспитывался под строгим присмотром отца так, как воспитывались все другие княжичи того времени. Духовное, православное обучение шло рядом с обучением воинским. Сын всё время находился рядом с отцом и познавал от него науку государственного управления. Все исследователи сходятся в одном: природа одарила Дмитрия Ивановича, по сравнению с его отцом, недюжинными способностями, которые развивались на благодатном поприще» [1].

С ранних лет великий князь должен был учиться терпению и мужеству, преодолевать себя, глядеть в лицо смертельной опасности... Его решительность и смелость поражали даже дружинников. Иван Иванович многому учил будущего великого

князя: как надо беречь княжество, строить церкви, монастыри, развивать различные ремёсла. Рос Дмитрий крепким и смышлённым. И как пишется в «Слове о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского» «...воспитан в благочестии и в славе со всякими наставлениями духовными и от самых пелен бога возлюбил» [2].

Иван Иванович пробыл у власти шесть лет. Составил завещание, по которому Дмитрий получал земельные владения и немало княжеских драгоценностей. Но самый главный его завет – сын должен заботиться о сохранении единства московской земли.

Воспитывала князя Дмитрия его мать, великая княгиня Александра, Василий Васильевич Вельяминов – дядя-воспитатель, митрополит Алексей, крупные московские бояре и местное духовенство, ближние отцовские воеводы и дружинники. Например, митрополит Алексей не только обучал княжича, но и объяснял, что значит властвовать, как приближать добрых людей, опасаться дурных. Он помог ему выстоять в борьбе за великое княжение и впоследствии мудрыми советами и наставлениями способствовал объединению русских земель. Можно сказать, что он заменяет Дмитрию отца до самой смерти в 1378 году. «Он был истинной опорой молодому князю Дмитрию Ивановичу» [3].

«Малолетний Дмитрий проявлял большой интерес к истории своего рода, гордился, что далёкими предками его были Владимир Красное Солнышко, Юрий Долгорукий, Александр Невский. Дед его, Иван Калита, крепко держал власть и беспощадно расправлялся с теми, кто посягал на трон. Единение, крепость Руси были главным его делом. И всякую землю, ближнюю или дальнюю, присоединённую к Москве, ценил как великую драгоценность» [4].

Двоюродный брат Дмитрия, Владимир Серпуховский, – большую часть времени жил рядом с ним в Москве. Митрополит Алексей решил скрепить их родство святым крестом и клятвой. И эта клятва ни разу не будет нарушена, она соединит братьев до их смертного часа. И в воинских походах они будут неразлучны. «Не так часто подобное встречается в русской истории. Два княжеских отрока, два двоюродных брата, поклявшись в молодые годы на кресте, ни разу – ни на день, ни на час – не отступили от детской своей присяги. И честно пронесли её через лихолетье, невзгоды, тревоги своего века» [5].

В 1362 году хан Амурат дал 12-летнему московскому удельному князю ярлык на великое княжение. Советники-воспитатели убедили 12-летнего великого князя Владимирского получить также ярлык и от хана мамоевой орды Абдуллаха. Так у Дмитрия оказалось сразу два ярлыка, дававших право на великое княжение.

Великий князь постепенно постигал науку московской политики, заключавшуюся в сочетании силы и милосердия, приобретал особую мудрость государственного правителя, которую современники связывали с его личностью. Уже в начале своего правления начинает работу по объединению Московской земли. Москва укрепляет союз и с Суздалем, завершившийся в 1366 году браком великого князя Дмитрия и суздальской княжны Евдокии Дмитриевны.

Трудность положения великого князя Дмитрия Ивановича состояла в том, что практически на протяжении всей жизни ему приходилось вести борьбу с многочисленными врагами. Кроме постоянных враждебных внешних держав Орды и Литвы, великий князь должен был постоянно помнить о противниках внутри Руси, сильнейшими из которых были княжества Нижегородское, Рязанское и особенно Тверское. Но он не собирался отказываться от объединительной политики. В вечевые республики Новгород и Псков был послан князь Владимир Андреевич для заключения союза с ними. За поддержку Литвы, опустошившей Московскую землю в 1368 году, понесли наказания смоленский и Брянские князья. Митрополит Алексий отлучил от церкви князей Михаила Тверского и Святослава Смоленского. Дело возвышения Москвы требовало и устройство собственного дома. В основе жизненного уклада великокняжеского дома находился брак. Семейная жизнь великокняжеской четы проходила под духовным руководством святителя Алексия, позже – Феодора Симоновского. Оказывал влияние на семейную жизнь великокняжеской четы и преподобный Сергий Радонежский: из двенадцати детей Дмитрия Ивановича и Евдокии Дмитриевны двое сыновей были крещены Троицким игуменом.

Для защиты Москвы от врагов занимается строительством: Дмитрий принимает решение строить каменную крепость – кремль. В этом ему помогли двоюродный брат Владимир и столичные бояре. Тот кремль по территории и размерам лишь немного уступал современному Московскому Кремлю. Московский Кремль стал символом могущества столицы Дмитрия Ивановича Донского и его потомков.

За время его княжения расширилась территория Московского государства, к которому были присоединены Смоленские и Приокские земли, города Галич, Дмитров, Белоозеро и другие.

Растущая самостоятельность Руси и её открытое неподчинение Орде вызвали в 1380 году поход монголо-татар на Москву. Поход предусматривал уничтожение русского государства, захват и разграбление Москвы и других городов. Как сказано в «Слове о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русаго», хан Мамай

собирался церкви христианские разорить и веру православную уничтожить, а где были храмы, поставить мечети.

В «Сказании о Мамаевом побоище», литературном произведении XV века, повествуется о том, что преподобный Сергей благословил великого князя и его воинство на битву с ханом Мамаем и предрёк ему победу.

Множество людей провожало русское войско, многие плакали. Князь же великий в сердце своем тяжко плакал и утешал свою княгиню. И сказал: «Жена, если бог за нас, кто против нас?» [6].

Тысячи воинов со всех концов Руси, в том числе и белозерцы, участвовали в битве с войском Золотой Орды. «И пришли к нему князья белозерские, готовы они к бою, и хорошо устроено воинство их: князь Федор Семёнович, князь Семён Михайлович, князь Андрей кемский, князь Глеб карголомский и андомские князья» [7]. И выехали русские удалыцы со своим государем... «Князья же белозерские отдельно со своим полком выехали. Нарядно выглядит их войско» [8].

Участвовал в битве и родоначальник старинной дворянской фамилии Брянчаниновых самоотверженный патриот боярин Михаил Бренко, оруженосец великого князя Московского. По семейному преданию, Михаил Бренко был поразительно похож на Дмитрия Донского и ростом, и цветом волос, и фигурой. Чтобы не подвергать опасности жизнь великого князя Михаил Бренко на военном совете перед Куликовской битвой предложил разрешить ему выехать на следующий день впереди войск под княжеским знаменем и вступить в бой с татарами.

Михаил Бренко понимал, что идёт на явную смерть, но для блага Отечества необходимо было сохранить жизнь князя Дмитрия, сын которого был ещё весьма юн. А в случае гибели князя Русь осталась бы без мудрого правителя и ей грозили бы междоусобные войны. Это самоотверженное предложение боярин Михаил бесстрашно исполнил и, принятый татарами за великого князя, был убит в самом начале битвы. Таким образом, сохранив жизнь великого князя ценой своей жизни, Михаил Бренко оказал этим великую услугу нашей Родине, исполнив слова Христа Спасителя: «Хотя ни у кого из вас любовь не может превзойти любви Того, Кто жизнь Свою отдает за друзей Своих» [9].

Русским воинам придавала силы грамота, полученная от Сергия Радонежского, в которой он начертал, что Бог и святая Богородица помогут князю Дмитрию в священной войне [10].

И победу на Куликовом поле над Мамаем великий князь приписывал молитвам преподобного Сергия и Дмитрия Прилуцкого-основателя Спасо-Прилуцкого монастыря, вологодского чудотворца, которого он почитал так же как Сергия Радонежского[11].

На Куликовом поле объединённые силы русских княжеств впервые встали на решительную борьбу с татарами. И эта победа вернула народу веру в свои силы и вдохновила его на дальнейшую борьбу за свободу и независимость[12].

Велико число погибших в Куликовской битве. После окончания битвы стали подсчитывать потери: «...и наехали на убитого Михаила Андреевича Бренка: он лежит в одежде и в шлеме, что ему дал князь великий. Иные же наехали на убитого князя Федора Семеновича белозерского...[13]. В этой битве погиб и сын Фёдора Ивановича Иван.

«...дружины белозерских князей, лучше всех экипированные и обученные, входили в состав передового полка русского войска, куда Мамай наносил свой главный удар-прорыв. Стоило белозерам дрогнуть, не выдержать бешеного натиска, битва была бы проиграна, не помог бы тогда и засадный полк. Все князья белозерские и бояре вместе с отборными ратниками полегли смертью храбрых в тот знаменательный для Руси день, не отступив ни на шаг. Объезжая поле сражения, великий князь Дмитрий Иванович, как пишут летописцы, горько заплакал, увидев погибшими смелых бойцов из Белозерья» [14].

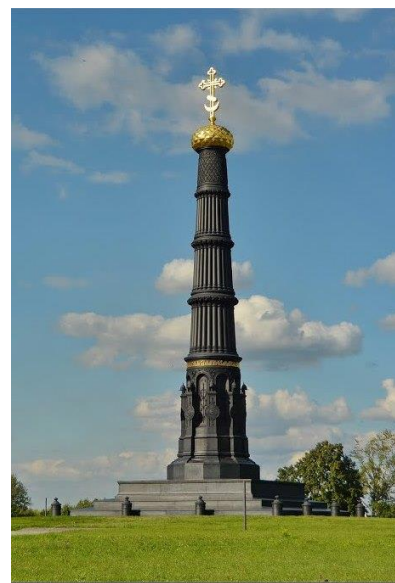
По благословению преподобного Сергия был установлен особый день поминовения – Димитриевская суббота.

«Куликовскую битву по её размаху и последствиям можно отнести к величайшим международным сражениям средневековья. Для русского народа то была крупнейшая освободительная битва. Её не сравнишь с обычными схватками феодальной поры с их зачастую сиюминутными целями и эфемерными результатами. На Куликовом поле в открытом противоборстве решалась судьба народа, столкнулись угнетённые и их поработители, силы складывающегося государства и ордынской знати» [15].

Последние годы жизни великого князя Дмитрия Ивановича были, вероятно, самыми трудными для него.

После Куликовской битвы его ждали многие тяжелые испытания. Осенью 1380 года он впервые тяжело заболел –

сказалось нечеловеческое напряжение великого боя. В изнеможении была и вся Русская земля. Не успела она оправиться от страшных потерь в Куликовскую битву, как явился новый враг – хан Тохтамыш, в 1382 году разоривший Москву. Это бедствие было еще тяжелее после блестящей победы. Великий князь из-за разногласий среди бояр не смог собрать достаточного количества войска. И ему пришлось, чтобы найти людей,



Памятник на Куликовом поле по проекту А. П. Брюллова. 1848.
Дореволюционная открытка

отправиться в Переяславль, а затем в Кострому. Страшен был учиненный погром в Москве. Когда великий князь вернулся в Москву, он застал город разоренным и опустевшим. И только храбрый Владимир Иванович – его верный друг и соратник – погнался за татарами, поразил врагов и отнял много пленных и обозы. По преданию, Дмитрий Иванович плакал на развалинах Москвы и велел похоронить убитых на собственные деньги [16].

Другим большим горем для великого князя было возобновление старой вражды с Тверью: презрев все письменные обещания 1375 года, князь Михаил отправился к новому хану просить ярлыка на великое княжение. В 1383 году великий князь Димитрий был вынужден отправить в Орду своего старшего сына, одиннадцатилетнего Василия, для отстаивания великокняжеского ярлыка. Ценой возобновления ежегодной дани Москве удалось оставить ярлык за собой. Михаил потерпел неудачу, но Василий был на два года задержан в Орде заложником.

Другой беспокойный сосед московского князя был Олег, князь рязанский. Хитрый и вероломный, он не раз нарушал договоры. Великий князь неоднократно посылал к нему доверенных лиц с мирными предложениями, но Олег не хотел и слышать о мире. Тогда великий князь призвал преподобного Сергия и лично просил его убедить упрямого князя рязанского к примирению. Этот мир впоследствии скреплен был семейным союзом: сын Олега Феодор взял за себя дочь великого князя Софию Дмитриевну[17].

Так стала постепенно объединяться Русская земля, обессиленная раздорами удельных князей.

Великий князь продолжал свое трудное дело: восстанавливал разрушенную Москву и держал наготове меч, храня бдительно интересы Московского княжества. Образ действий великого князя оставался все тот же: он сначала устрашал и разил врагов и ослушников, потом миловал и прощал их.

По словам летописи, Дмитрий Иванович был богатырского сложения, но и при этих мощных силах непрестанная его борьба с внутренними и внешними врагами измучила его телесно и душевно. Почувствовав приближение смерти, Дмитрий Иванович послал за преподобным Сергием.

С.М. Соловьев в книге «История России с древнейших времён» приводит речь умирающего князя к боярам: «Вы знаете, каков мой обычай и нрав, родился я перед вами, при вас вырос, с вами царствовал; воевал вместе с вами на многие страны, противникам был страшен, поганых низложил с божиею помощью и врагов покорил, великое княжение свое сильно укрепил, мир и тишину дал Русской земле, отчизну с вами сохранил, вам честь и любовь оказывал, под вами города держал и большие волости, детей ваших

любил, никому зла не сделал, не отнял ничего силою, не досадил, не укорил, не ограбил, не обесчестил, но всех любил, в чести держал, веселился с вами, с вами и скорбел, и вы не назывались у меня боярами, но князьями земли моей» [18].

«И сыновьям своим он завещал любить своих бояр, честь им достойную воздавать против их службы, без воли их ничего не делать» [19]. Дмитрий Донской в своей духовной грамоте навсегда заповедал своим детям и потомству своему, чтобы после отца наследовал великокняжеский престол его старший сын, и таким образом установил новый порядок престолонаследия, не допускавший никаких споров и претензий со стороны братьев умершего великого князя.

С именем великого князя связано строительство целого ряда новых монастырей и храмов. По благословению преподобного Сергия он заложил в 1378 году Успенский Стромьинский монастырь; предполагалось в преддверие решающей битвы с Ордой собрать в него молитвенников со всей Русской земли, чтобы духовно поддержать Русь. Другой, также Успенский, монастырь князь Димитрий построил в благодарность Богу за победу в Куликовской битве. Его называют монастырем на реке Дубенке. На самом Куликовом поле был построен монастырь Рождества Богородицы: победа произошла именно в этот праздник. Также после победы Дмитрий Иванович построил Николо-Угрешский монастырь под Москвой, выстроил Голутвинский монастырь, а также каменный Успенский собор Симонова московского монастыря.

Ни одному другому великому князю Древней Руси не посвящено столько литературных произведений, как Димитрию. Первым произведением была «Задонщина». Считается, что она была создана вскоре после Куликовской битвы, не позднее 1393года. По всей вероятности, автор её знал «Слово о полку Игореве» и брал его за образец. Наиболее интересный из списков принадлежит перу монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросину (70-е годы XV века). В «Задонщине» рассказывается о том, как на Куликовом поле удалось одержать победу благодаря совместным усилиям русских князей. А упоминание о русских князьях, которые, словно орлы, слетелись со всей северной страны, в том числе и «белозерские ястребы» на помощь к великому князю Дмитрию Ивановичу, утверждает мысль о княжествах, некогда располагавшихся на территории Вологодского края как о неотъемлемой части Русской земли[20].

Целый ряд произведений о Куликовской битве историки древнерусской литературы называли «Куликовским циклом». В него входят «Слово о житии и преставлении...», составленное выдающимся писателем Древней Руси Епифанием Премудрым, Летописная повесть о Куликовской битве, Сказание о Мамаевом побоище и так далее.

Великий князь московский Дмитрий Иванович Донской прекрасно понимал, что Север для Руси представляет собой крепкий тыл, который необходимо поддерживать и развивать. В этом его убедила и Куликовская битва. После гибели князя Федора Белозерье при князе Дмитрии Донском мирно вошло в состав московского государства и стало его надёжной северной опорой.

По завещанию князя Дмитрия Донского белозерские земли достались в удел его сыну Андрею Дмитриевичу Можайскому, где был основан один из крупнейших духовных центров Руси – Кирилло-Белозерский монастырь.

Ученик и собеседник Сергия Радонежского Кирилл Белозерский был, по всей вероятности, в родстве с семейством Вельяминовых. Умный, образованный человек он поддерживал стремление Дмитрия Донского по объединению Русского государства. А сыновьям его давал практические советы.

Великому князю Василию Дмитриевичу Кирилл советовал примириться с суздальскими князьями, чтобы последние не погибли, скитаясь в татарских странах [21].

В письме к князю можайскому и белозерскому Андрею Дмитриевичу белозерский старец предлагает целую правительственную и социальную программу: здесь и неподкупность суда, и отмена корчемничества (винной монополии) и таможен, но вместе с тем и наказание разбойников, и «уймание» людей от сквернословия, и ревность о храмовом благочестии. Поставленный от Бога и призванный к воспитанию людей в благочестии, князь ещё не самодержец, и ничто не указывает на возможность его власти над церковью и духовными людьми [22].

В синодике Кирилло-Белозерского монастыря упоминаются имена удельных князей, в том числе князя Андрея Дмитриевича, покровителя монастыря.

Княжение Дмитрия Донского за редким исключением не знало случаев ухода от него служивых людей; на его духовном завещании стоит самое большое число боярских подписей. И перед самой кончиной великий князь пожелал своим родным, ближним, боярам и всей Руси: «Бог мира да будет с вами!» [23].

Кончина Дмитрия Донского поразила всю Русь. После Александра Невского никого так не любил и не чтит народ русский. Он был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля рядом с гробницами его отца, деда и прадеда [24].



Изображение князя Андрея Дмитриевича на фреске Архангельского собора в Кремле.

По свидетельству многочисленных источников, памятников письменности и иконографии, сначала в Москве, а потом повсеместно по всей России началось прославление князя. Уже вскоре после кончины его были написаны «Похвальное слово», текст которого вошел в состав русских летописей, и «Житие». В Житии отмечаются христианское великодушие и большая любовь к народу, сочетавшиеся с широкой благотворительностью.

Память о великом князе жива всегда и особенно вспоминают о нем в годы войн и опасностей. Так, в Великую Отечественную войну имя князя Дмитрия в патриотических посланиях патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия стояло рядом с именем святого Александра Невского; оба князя-воина призывались в помощники страждущему Отечеству. Именем Дмитрия Донского была названа танковая колонна, созданная на средства верующих. В 2002 году учреждён Орден «За Служение Отечеству» в память святого великого князя Дмитрия Донского и преподобного игумена Сергия Радонежского. В русском флоте в его честь в разное время были названы парусные линейные корабли 1771 и 1809 годов постройки, винтовой фрегат, океанский броненосный крейсер и атомная подводная лодка.

Его именем названы бульвары, улицы, площади в Москве, Калининграде, Коломне, Сергиевом Посаде, Краснодаре Новосибирске, Уфе, Одессе, станция метро в Москве.

Существуют разные мнения о его правлении, разные взгляды на его личность.

Например, по мнению историка Н.И. Костомарова, «княжение Дмитрия Донского принадлежит к самым несчастным и печальным эпохам истории самого многострадального русского народа. Беспрестанные разорения и опустошения то от внешних врагов, то от внутренних усобиц следовали одно за другим в громадных размерах. Страшная зараза повторялась и в княжение Дмитрия с большою силою в разных местах Руси. К заразе присоединялись неоднократные засухи и пожары. Сам Дмитрий не был князем, способным мудростью своего правления облегчить тяжелую судьбу своего народа [25].

А по мнению историка Николая Карамзина «...был любим народом и боярами ...за его великодушие, любовь к славе отечества, справедливость, добросердечие. ...силою одного разума и характера заслужил у современников имя орла высокопарного в делах государственных, словами и примером вливал мужество в сердца воинов... ..летописцы, славя его как первого победителя татар, не ставят ему в вину, что он дал Тохтамышу разорить великое княжение, не успев собрать войска сильного, и тем продлил рабство отечества до времён своего правнука» [26].

Список литературы

1. Шишов, А. Русские князья / А.Шишов. – Ростов / Д.: Феникс, 1999. с. 329-330
2. Красноречие Древней Руси (XI-XVII вв.). - М.: Сов. Россия, 1987. с. 144
3. Жизнеописания достопамятных людей земли Русской (X – XX вв.). - М.: Моск. рабочий, 1991. с.73
4. Крутогоров, Ю.А. Куликовская битва / Ю.А. Крутогоров. - М.: - Белый город, 2001. с. 5
5. Там же, с. 10
6. Сказание о Мамаевом побоище. - М.: Молодая гвардия, 1973. с. 66
7. Там же, с. 63
8. Там же, с. 66
9. Евангелие. - М.: Дружба народов, 1991. с. 269
10. Сказание о Мамаевом побоище. - М.: Молодая гвардия, 1973. с. 76-77
11. Житие преподобного Димитрия Прилуцкого, вологодского чудотворца. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1996. 22-23
12. Кирпичников, А.Н. Куликовская битва /А.Н. Кирпичников. - Л.: Наука, 1980. с. 112
13. Сказание о Мамаевом побоище. - М.: Молодая гвардия, 1973. с. 82
14. Дементьев, В.В. Монастыри Русского Севера / В.В. Дементьев. - М.: Вече, 2012. с. 20-21
15. Кирпичников, А.Н. Куликовская битва /А.Н. Кирпичников. - Л.: Наука, 1980. с. 3.
16. Лощиц, Ю.М. Дмитрий Донской, князь благоверный/Ю.М.Лощиц. - М.: Молодая гвардия, 2010. с. 294-295
17. Там же, с. 300-301
18. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. - М.: Мысль, с. 299
19. Там же, с. 299
20. Баранов, С.Ю. Культура Вологодского края. Часть I. Пособие к факультативному курсу для учащихся старшего школьного возраста / С.Ю. Баранов, А.А. Глебова, Ю.В. Розанов - М.: Издательский дом «Истоки», 2004. с. 137-139
21. Кирпичников, А.Н. Великая государева крепость /А.Н. Кирпичников, И.Н. Хлопин - М.: Художник РСФСР, 1972. с. 26-27
22. Федотов, Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. - М.: Моск. рабочий. 1990. с. 159
23. Черторицкая, Т.В. Красноречие Древней Руси/Т.В.Черторицкая. – М.: Сов.Россия.1987.с.148
24. Воскобойников, В.М. Рассказы о православных святых/В.М.Воскобойников. – СПб.: Золотой век. 2003. с.384-385
25. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. - М.: Эксмо. 2005. с. 134-135
26. Карамзин, Н.М. История Государства Российского. Книга 2 / Н.М. Карамзин. - М.: АСТ. 2004. с.63